

Поднявшись над пустошью, первые лучи солнца осветили жуткую сцену. Группа из ста с лишним демонов с лицами, покрытыми царапинами и синяками, распростёрлась на холодной земле.

— Мы ужасно сожалеем!

— Мы больше никогда не будем вести себя так глупо!

— Пожалуйста, простите нас, Лорд Анима!

Даже сам воздух дрожал, когда израненные демоны молили о пощаде. Вынужденный выслушивать их горестные мольбы после того, как первым делом утром ввязался в драку, он раздражённо вздохнул.

— Простить?

От гневного голоса у них по спине побежали мурашки.

— Вы хотите прощения?

Некоторые из них пытались украдкой взглянуть на источник этого голоса, но в тот момент, когда они это сделали, кровь отхлынула от их лиц. Их глаза были полны ужаса, инстинкты вопили им бежать, спасая свои жизни, но цепи их всепоглощающего страха было нелегко разорвать.

Источник их парализующего страха стоял над ними, одетый в чёрную мантию и капюшон, скрывавший его лицо.

Он - Анима - уставился на группу своими алыми глазами и задал простой, но важный вопрос:

— Позвольте мне спросить вас вот о чём: как бы вы отреагировали, если бы кто-то сделал то же самое с вами? Вы бы простили их?

Демоны ещё теснее прижались друг к другу под огромным давлением, обмениваясь взглядами в попытке переложить вину друг на друга, пока, наконец, не ответил с хорошо подвешенным языком, но слабый человек.

— Простить их? Нет. Если бы кто-нибудь осмелится напасть на нашу группу, в которую входят глава Рыцарей Джуллала, епископ Церкви Мостора, Элитная Десятка Оракулов и глава Клана Барун, им грозит неминуемая смерть!

Он хвастался элитными силами, которые они собрали для своей операции.

К несчастью для него, Анима понятия не имел, кто эти люди.

Он не только не был в курсе событий, так как ушёл в отставку много лет назад, но ни один из этих якобы устрашающих врагов не представлял для него угрозы. На самом деле, ему даже не пришлось прибегать к магии; его надёжных кулаков было достаточно, чтобы победить их, и поэтому он не находил причин беспокоиться об их именах. Но, несмотря на их боевую доблесть, ответ слабого человека был правильным. Такой грех, как их, можно было искупить только смертью.

Их грехом была попытка убить Аниму во сне. Они окружили его дом под покровом ночи и с помощью мощного заклинания вырезали вокруг него глубокую зияющую дыру. Сам дом не пострадал, так как его стены были усилены защитными заклинаниями, но спокойный пейзаж, который он так любил, был уничтожен. Возможно, они и не нанесли ни единого удара по самому Аниме, но это ничего не изменило.

— Вы пришли сюда, чтобы убить меня, – заявил Анима. — Я полагаю, это означает, что вы были готовы потерять свои жизни, напад на меня?

— Нет, вовсе нет!

— Я умоляю вас, проявите милосердие!

— Пожалуйста, не убивайте меня!

Они были в отчаянии.

Ему, вероятно, не нужно было беспокоиться о том, что они снова придут за его жизнью, но, к сожалению, они были не единственными, кто хотел его смерти. В конце концов, он был абсолютным злом и обладал легендарной силой; появилось бесчисленное множество героев-подражателей.

Некоторые бросали ему вызов в одиночку, другие собирали целые армии. Некоторые нападали среди бела дня, другие ждали глубокой ночи. Однако, независимо от их методов, все, кто осмеливался противостоять ему, были разбиты в пух и прах. Никто из них не обладал достаточной силой, чтобы поранить его, не говоря уже о том, чтобы убить.

Но даже в этом случае глупцы, слишком гордые, чтобы поверить слухам о его могуществе, были неисчислимы. Это был просто ещё один день, когда он должен был научить группу этих дураков суровой правде о мире.

— Я мог бы отправить вас в могилу в любой момент во время нашей битвы, – как ни в чём не

бывало заявил Анима, — но я сдерживался, насколько это было возможно. Как вы думаете, почему?

— П-потому что вам нравится медленно и тщательно мучить своих жертв?

Анима нахмурился.

— Даже близко нет. Послушайте, у вас ведь есть семьи, верно? Вот почему я сдерживался: если вы умрёте здесь, ваши семьи будут горевать.

Все они были из разных организаций. Даже если у некоторых из них не было семей, у них, должно быть, были друзья, ожидающие их дома. Как человек, слишком хорошо знакомый с мучительной болью одиночества, Анима не мог заставить себя убить их. Если бы он сделал это, то обрёл бы других на свою судьбу. С другой стороны, он быстро изменит своё мнение, столкнувшись с более надоедливыми врагами.

— А теперь уходите. Возвращайтесь домой, пока я не передумал.

Их воля разбилась вдребезги, они разбрелись, как стая маленьких паучков. Анима одиноким взглядом наблюдал, как они уходят всё дальше и дальше.

— Почему?..

Почему у трусливых дикарей, которые подкрадывались к другим и нападали на них с помощью жестокой магии, были друзья и семья, в то время как он был совсем один?

Анима задавал себе этот вопрос бесчисленное количество раз, и он всегда приходил к одному и тому же выводу: потому что само произнесение его имени вселяло страх в сердца людей.

— Во всём виноват этот ублюдок!

Анима мысленно застонал.

"Этот ублюдок" был его помешанным на женщинах отцом. Он мог похвастаться гаремом многочисленных наложниц, и они дали ему бесчисленное количество потомства. Его семья была настолько большой, что он ожидал, что у него будет по крайней мере один человек, которого он мог бы назвать другом, но его от природы угрожающий взгляд отталкивал всех — его собственная мать даже не дала ему имени.

Это одиночество терзало его, пока он не достиг своей критической точки. В погоне за уничтожением одиночества, чтобы найти жену и поселиться в счастливой, уютной маленькой семье. Однако проклятие одиночества в ранние годы сделало так, что у него не было навыков

общения с людьми. У него не хватало смелости заговорить с женщинами, не говоря уже о том, чтобы ухаживать за ними.

Отчаявшись в помощи, он поддался своему стыду и попросил совета у отца, который сказал ему одно: "женщины стекаются к сильным". Молодой, впечатлительный Анима восхищался мудростью отца. В конце концов, он был сильным, закалённым в боях мужчиной, и множество женщин выполняли все его прихоти.

Если быть сильным означает, что я могу построить счастливую семью, то стать самым сильным в мире означает, что я могу построить самую счастливую семью в мире!

Движимый этой мыслью, Анима вступил на путь смерти и разрушения.

Он бросил вызов самым элитным воинам по всей стране. Когда люди больше не могли противостоять ему, он начал сражаться с демонами, и в конце своего столетнего путешествия он стал самым могущественным существом в мире.

В ходе своих бесчисленных сражений Анима получал рану за раной, пока не перестал чувствовать боль. Его тело стало твёрдым, как камень; его мышцы разрывались и повреждались каждый день, только чтобы исцелиться и стать сильнее. Он стал настолько могущественным, что мог отказаться от магии, используя кулаки, чтобы одержать победу над своими врагами.

Так как его сила давно превзошла силу обычного человека, он стал известен как Повелитель Демонов. Наделённый титулом, данным только сильнейшему из всех нелюдей, он, несомненно, мог создать самую счастливую семью в мире. Анима был в восторге от того, что он наконец-то смог осуществить свою мечту.

Остальной мир, с другой стороны, был другого мнения. Любая женщина, с которой он сталкивался, либо замирала от страха, либо с криком убегала. В каком бы уголке мира он ни побывал, в какой бы стране ни побывал, женщины – нет, само человечество боялось самого его существования. Для них "Повелитель Демонов" был титулом не того, кто правил демонами, а вождя диких зверей, которые терроризировали их.

Мрачные рассказы и навязчивые слухи о битвах Анимы распространились повсюду; его имя стало синонимом смерти и разрушения.

Изгнанный человечеством, Анима был не только отнесён к категории полулюдей, но и заклеимён лидером демонов. Люди относились к нему со страхом и презрением, что делало создание счастливой семьи почти невозможным подвигом. В конце концов, какая женщина захочет выйти замуж за монстра?

И всё же он не сдавался. Даже если он не мог создать семью, он верил, что сможет завести хотя бы одного друга. Однако никто не хотел дружить с Повелителем Демонов. Были и такие,

кто протягивал к нему руки, но как человек, презираемый всем миром, Анима научился читать истинные намерения незнакомцев с одного взгляда. Возможно, они подошли к нему с дружеской улыбкой и сладкими словами, но всё это было фарсом, чтобы убить его.

Мир видел в нём врага. Совет отца обрёк его на вечное одиночество.

— Я не хочу быть бабником, каким был мой отец; я просто хочу семью. Если хотя бы один человек любил меня, этого было бы достаточно, чтобы сделать меня счастливым.

Демоны жили около трёхсот лет, то есть Анима был проклят ещё на сто пятьдесят лет в одиночестве. Быть заклеянным Повелителем Демонов было судьбой хуже смерти, но это также имело ещё одно серьёзное последствие: наличие любимого человека рядом с ним означало бы, что он также поддерживал уничтожение человечества.

Его партнёр будет наказан почти так же, как и он. На них будут нападать каждый день, с ними будут обращаться как с чудовищами, куда бы они ни пошли. Шансы того, что кто-то сознательно рискнёт влюбиться в него, были практически равны нулю.

Последний проблеск надежды Анимы на то, что она когда-нибудь найдёт свою любовь, был разрушен тёмными мыслями, затуманившими его разум, когда внезапно у его ног появился багровый круг.

— Хм-м? Что это?

Свет, который он излучал, окутывал его тело со всех сторон и быстро становился ярче, окрашивая его зрение в красный цвет. Ему показалось, что его желудок делает сальто.

Когда странное явление, наконец, утихло, Повелитель Демонов Анима встретил любовь всей своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1481775>